Свита наследного Принца смотрела на меня свысока, как на грешницу.

Затем, обращая внимание на свой внешний вид, они изящно опустились на колени, как будто стояли перед самим Королём.

Шок от аннулированной помолвки, добавленный к последующему замешательству от восстановления воспоминаний о моём прошлом "я", сделал меня позорным зрелищем.

Мне хотелось больше не показывать своего жалкого вида.

Во-первых, я должна избавиться от воды с помощью магии.

— Согрей меня и прогони росу.

Когда я произнесла заклинание, всё моё тело окутал тёплый воздух, и вода испарилась.

...Я чувствовала себя немного приподнято от использования моей магии в первый раз с тех пор, как восстановила свои воспоминания. В прошлой жизни я мечтала о магии и волшебниках.

Я только что использовала заклинание, манипулирующее огнём. Это довольно продвинутая техника.

Окружающие меня студенты смотрели на меня с восхищением от того, как легко я использовала заклинание.

Заклинание было довольно лёгким, но мне было немного любопытно. Я чувствовала, что моя магия была намного сильнее, чем обычно. Может быть, потому, что вернулись воспоминания о моей прошлой жизни?

...Позже я проверю это.

Моя юбка мягко расправилась, когда я выпрямилась. Мои волосы струились - полностью высохшие, как и униформа.

Я привела себя в порядок. В конце концов, это было лишь началом.

Я взяла себя в руки, оказавшись лицом к лицу с Фрицем и его свитой.

— Ваше Высочество, могу я спросить, действительно ли вы имели это в виду, когда сказали, что хотите разорвать нашу помолвку?

— Конечно. Я не могу позволить такой порочной женщине, как ты, стать Королевой, - с отвращением сказал Фриц.

— Я - порочная? Что побудило вас к такому выводу?

— Ты собираешься притворяться, что ничего не знаешь? Нельзя сказать, что ты забыла, как обращалась с Сумией.

— Обращалась? Может быть, это из-за предупреждения, которое я сделала ей за то, что она приблизилась к Вашему Высочеству?

Даже если они и были ложными, это были ужасные обвинения.

Сумия уже некоторое время бежит за моим женихом Фрицем.

Если не считать того, что они время от времени беседовали, они держались за руки на людях и ужинали тет-а-тет. Такое поведение было неприемлемо в аристократическом обществе.

— Я вела себя как подобает аристократу. Неразумно думать, что Сумия не знала, что я невеста Вашего Высочества, верно?

— Я-я знала. Но я не знала, что на меня нападут за попытку приблизиться к Его Высочеству...

Сумия побледнела и задрожала.

Когда её опущенные глаза наполнились слезами, она стала похожа на маленького зверька. Её хрупкое состояние было довольно очаровательным и притягивало людей.

— Ты зашла слишком далеко, Летисия! Сумия выросла в окружении простолюдинов! Естественно, она ничего не знает о светском этикете аристократического общества!

— Независимо от того, где она выросла, Сумия теперь аристократка. Даже если бы это было так, я, соблюдающая этикет, неоднократно указывала ей на это. Это невежество больше нельзя было игнорировать.

— Она появилась в этой жизни из ниоткуда. Ты хоть знаешь, сколько усилий она прилагает?

— До сих пор я уважала выбор Сумии. Это ведь она назвала имя Барона своим и решила поступить в эту Академию, да?

Меня учили и в этой жизни, и в предыдущей, что человек должен нести полную

ответственность за свои поступки. Прошлое Сумии было уникальным, но это не оправдывало всей её невежливости.

Сумия была дочерью Барона, но незаконнорождённой. Её мать была любовницей.

Из того, что я слышала, она жила в Королевской столице как простолюдинка со своей матерью, пока отец не взял её к себе, когда ей было тринадцать. Мало того, что её статус дочери Барона был довольно низким среди аристократов, она ещё и была незаконнорождённой. Несмотря на всё это, она училась в престижной Академии. Но на то была причина.

— Ваше Высочество, Леди Летисия просто ревнует.

Из-за спины Фрица вышел черноволосый мужчина в очках.

Это был Илеус, третий сын нынешнего Канцлера.

— Только что Леди Летисия с гордостью демонстрировала нам свою магию, несмотря на то, что это было обычное огненное заклинание.

...Ох, прости, что я использую такую "обычную" магию.

Она может быть обычной, но и она имеет своё применение и довольно удобна.

Её можно использовать чтобы сэкономить на топливе, разогревая своё тело или сделать вкусную еду...

...плохо, плохо, плохо.

Похоже, мои мысли вернулись к образу мышления среднего класса. Возможно, это было из-за моих восстановленных воспоминаний.

Сейчас я - дочь Герцога.

Передо мной стоял Илеус в коварно поблёскивающих очках.

Я решила временно отодвинуть мысли о пользе и важности магии огня на задний план.

Этот хитрый очкарик всё ещё говорил.

— ...С другой стороны, Сумия пользуется светлой магией, что довольно редко встречается в

нашем Королевстве. Более того, её близость с ней исключительно высока. Говорят даже, что она – Святая Света второго пришествия. Не думаешь ли ты, что именно её благородные амбиции и преданность Королевству привели её в эту Академию?

— Я не думаю, что мы должны путать чистоту намерений с тем, как были проведены действия, или игнорировать их последствия.

— Ты лучше всех знаешь о последствиях. В конце концов, ты немало пережила. Дочь Герцога не должна иметь такой неприглядной натуры, но в этом ты лицемерка.

— Неприглядной? Тебе не кажется, что ты говоришь ужасные вещи, основываясь только на версии Сумии? Я считаю, что предостережения, которые я ей сделала, были уместны и имели под собой веские основания.

— Ясно...

Хитрый очкарик не стал возражать.

Он был вундеркиндом с отличными оценками. Так что, похоже, лично он понимал, что дальше защищать Сумию неразумно.

— Эй, Летисия, мне кажется, ты просто повторяешь свои слова, чтобы скрыть свою ревность к Сумии. В конце концов, ты же не хочешь, чтобы Его Высочество обожал Сумию, драгоценную Святую Света, да?

Тот, кто произнёс это, был Дастин, сын предводителя Королевских Рыцарей. Это был рыжеволосый мускулистый молодой человек.

— Я слышал как-то, что женская ревность пугает. Похоже, это правда. Используешь свой социальный статус как щит, чтобы запугать Сумию; твоя трусость не знает границ.

Дастин развёл руками, словно защищая Сумию.

— Благодарю вас, Лорд Дастин...

— Н-не беспокойся об этом!!!

Летисия мысленно вздохнула, смотря на Дастина, который отвернулся от Сумии.

Эт ту, Дастин*?

Вот тут-то и пришла на ум знаменитая цитата Цезаря.

*Et tu, Brute? — по легенде, последние слова Юлия Цезаря, обращённые к своему убийце — Марку Юнию Бруту.

Похоже, в Сумию влюбился не только наследный Принц, но и Дастин.

Несмотря на то, что Дастин был сыном Герцога, у него не было сестёр, и он был третьим из четырёх братьев. Так как его отец был предводителем рыцарей, Дастин с детства обучался искусству владения мечом. Но, несмотря на то, что он превосходно владел мечом, у него не было опыта общения с девушками его возраста.

Помню, в былые времена в Японии существовал стереотип: Парни, которые учились только в мужских школах и посвящали всё своё время спорту, как правило, предпочитали наивных на вид злых женщин в колледже.

— Хэй, Летисия. У тебя есть что сказать? Ты наконец-то пришла в себя?

— Я не собираюсь отвечать тому, кто не проявляет ни манер, ни вежливости.

У нас с этим болваном одинаковый статус. Мы оба были младшими детьми Герцога. Но у нас никогда не было близких отношений, поэтому он не должен был отказаться от почётного обращения.

— Тцк, да ты просто придираешься!!!

— Дело не только в почётном обращении. Я ещё не получила извинений от тебя за то, что ты толкнул меня в фонтан.

— Это потому, что... Леди Летисия пыталась приблизиться к Сумии!

— Несмотря на это, я лишь старалась подойти поближе. Я ведь не подняла кулак, да? С другой стороны, ты толкнул меня без предупреждения.

— У меня не было выбора! Я должен был защитить Сумию!

— Твои мускулы только для вида? Неужели ты не мог удержать меня, а не оттолкнуть? Разве тебе не следует проявить немного сдержанности?

— ...Ты хочешь, чтобы я извинился?! Разве не ты должна извиняться? Как ты смеешь быть такой бесстыдной, ведь это ты толкнула Сумию с лестницы!

...Какого чёрта?

Боже мой, на меня кричат за необоснованные обвинения, о которых я даже ничего не знаю.

— ...Это беспочвенные обвинения. У тебя есть какие-нибудь доказательства?

— Сумия сказала, что это ты толкнула её!

— И это всё? Кто угодно может притвориться, что падает с лестницы.

— Достаточно. Закрой свой рот.

Холодный голос Фрица достиг моих ушей.

Я почувствовала тупую боль в груди от ненависти и презрения в его взгляде.

По политическим причинам мы с Фрицем обручились, когда нам было по двенадцать. Поначалу мы ничем не отличались от будущих жены и мужа.

Даже если бы мы не влюбились друг в друга, я надеялась, по крайней мере, быть рядом с ним как друг... я так думала. В течение многих лет я пыталась найти в нём что-то хорошее, что могло бы мне понравиться.

До сих пор я прилагаю к этому немало усилий...

Наша совместимость не так уж хороша. Теперь это было совершенно очевидно.

Однако уже слишком поздно.

Мысль о том, чтобы когда-нибудь влюбиться, исчезла, особенно с тем, как Фриц смотрел на меня сейчас: как будто я была его врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/49118/1226767>